

В закрытой от света гостиной, где двери и окна были плотно закрыты, Цзинь тихо сидела на стуле, закрыв лицо шарфом. Внезапно наступил второй этап перерождения глаза, и Цзинь вынуждена была попросить кого-то отправить письмо Цунаде, чтобы та запросила для неё отпуск, ведь ей нужно было немного отдохнуть.— Топ-топ-топ!— Хината Цзинь! Звонок в дверь вернул Цзинь к реальности, и она, наконец, встала и подошла к двери. Несмотря на повязку на глазах, её сильная ментальная сила и восприятие позволяли ей обходиться без особых неудобств. Цунаде не пришла одна, рядом был ребёнок. Этот чакра, нет, чахайра... нечто, что не может принадлежать обычному человеку. Ребёнок, плюс огромная жизненная сила, чакра, которую обычные люди не могут сравнить, плюс этот чувствительный момент, позволили Цзинь догадаться о личности другого.— Узумаки Кушина! Цзинь открыла дверь сама. Цунаде, увидев её с повязкой на глазах, удивилась:— Думала, ты, Хината Цзинь, даже не можешь позаботиться о себе. Не ожидала, что ты сможешь свободно передвигаться.— Хоть и не вижу, но с помощью обоняния, слуха и восприятия могу вести нормальную жизнь. Работу в больнице Конохи придётся временно прекратить. Цунаде вошла в дом Цзинь вместе с Кушиной и осмотрела обстановку. Кушина, следуя за ней, оглядывалась, словно любопытный ребёнок.— Я позабочусь о больнице. Отдыхай дома. Цунаде легкомысленно махнула рукой, посадила Кушину на диван и с некоторой тревогой сказала:— Но твои глаза...— Это просто небольшие осложнения. Со временем всё пройдёт. Цзинь успокоила Цунаде улыбкой и кивком в сторону Кушины.— Привет, меня зовут Кушина, Узумаки Кушина. Кушина встала и представилась Цзинь.— Хината Цзинь, приятно познакомиться. В это время руководители деревни не позволяли иностранцам контактировать с Кушиной, но так как она была привезена Цунаде, это было допустимо.— Моя сестра Кушина — милая девочка. Цунаде подняла брови и нарочито растянула слова "милая девочка".— Сестра Цунаде, о чём ты говоришь? Кушина, смутившись, нетерпеливо топнула ногой. Несмотря на невидимость, из легкомысленного тона было понятно, что Цунаде-сама начинает быть несерьёзной.— Ахаха. Кушина покраснела от стыда, а Цунаде нашла это очень забавным. Но Кушина плохо переносила насмешки, и если их слишком много, она могла заплакать, поэтому Цунаде вовремя остановилась и сменила тему:— Кстати, так как ты не видишь, я принесла тебе немного еды, в том числе рисовые шарики, фрикадельки и...— Это всё то, что я не люблю, можешь принести мне овощи, и я сам смогу приготовить. Цзинь отклонила доброту Цунаде.— Знаю, ты имеешь в виду хорошо, но я не могу примириться с чем-то, если у меня есть возможность, так что ты, Цунаде, забери эти вещи обратно и съешь их сама.— Ты всё ещё можешь готовить для себя? Цунаде удивилась, вспомнив вкусные ланчи, которые она ела в этот период, и невольно сглотнула слюну. Это возможно.— Более-менее, вкус не должен пострадать, хочешь попробовать?— Да!!— ...Так смущающе, Кушина беспомощно закрыла лицо руками, она чувствовала, что Цунаде слишком многого хочет. Полчаса спустя, когда на столе появилось тушёное мясо с картофелем, Кушина с сожалением прослезилась и выпила три тарелки с слезами. Это было так вкусно.— Урп! По сравнению с Кушиной, которая всё ещё заботилась о своём имидже и достоинстве, Цунаде вообще не беспокоилась об этом. Она беззаботно прислонилась к дивану, отрыгнув. Она призналась, что случайно съела слишком много. Цзинь-кун удивительный. Он может готовить такую вкусную еду, даже не видя. Кушина смотрела на Цзинь с блестящими глазами. После отдыха Цунаде села прямо и погладила живот:— Цзинь, можешь рассказать мне о твоих глазах? Если тебе нужна помощь, просто скажи.— На данный момент всё под контролем, но выходить за покупками неудобно. Цзинь покачала головой. При необходимости она, конечно, не будет стесняться просить помощи у Цунаде.— Я буду покупать то, что тебе нужно, после работы. Цунаде щедро взяла на себя обязанности по покупкам.— Нет, мне нужно немного отдохнуть, Кушина, зови меня, когда пойдёшь домой, я немного посплю. Цунаде почувствовала, что ей нужно вздремнуть из-за алкоголя. Как раз диван в доме Цзинь был достаточно большой, мягкий и удобный. Цунаде заняла диван, повернулась спиной к Цзинь и Кушине и уснула. Ты вообще не стесняешься. Цзинь прямо рассмеялась. Кушина была так смущена, что чуть не выкопала себе трехкомнатную квартиру пальцами ног.— Цзинь, Цунаде выпила много

вина сегодня. Она пришла сразу после получения твоего письма, так что...Кушина пыталась как можно лучше объяснить положение Цунаде.Какая хорошая девочка, нежная и заботливая... эх.Цзиньи вдруг вспомнила прозвище Кушины: кровавый перец.Это прозвище было дано ей одноклассниками в шутку, а потом оно было забито Кушиной.Пусть все узнают, что она — кровавый перец, с которым непросто справиться.Я невнимателен.— Как тебе жизнь в Конохе? Когда пойдешь в ниндзя-школу?Цзиньи переключила разговор на Кушину.— Очень плохо.Возможно, почувствовав уют с Цзиньи, Кушина расслабилась и напряжение внутри неё исчезло, и она горько сказала:— Я могу только оставаться с бабушкой Мито, никуда не могу пойти, нет знакомых людей вокруг.Пока она говорила, глаза Кушины начали краснеть, и две большие глаза наполнились слезами, которые могли упасть в любой момент.— ...Цунаде, которая была спиной к Цзиньи и Кушине, поморщилась несколько раз.Хината Цзиньи, почему бы тебе не поговорить о чем-то другом, а не с Кушиной об этом? Хочу посмотреть, как ты её утетишь.Цзиньи слушала тихо.Когда Кушина была на грани слез, она слегка покачала головой и сказала:— Когда люди попадают в незнакомые места, они всегда теряются, когда не чувствуют себя в безопасности.— Хотя вокруг меня есть мои люди, они для меня более незнакомы, чем незнакомцы.— А?Слезы, которые собирались упасть из больших глаз Кушины, остановились, и девочка немного ошарашенно посмотрела на Цзиньи. Люди более незнакомы, чем незнакомцы?Цзиньи указала на свои глаза и самоиронично рассмеялась:— Потому что в глазах моих сородичей у меня страшная болезнь крови. Я потеряю уникальный технику глаз моего клана и стану бесполезным.— Цзиньи-кун не бесполезный. Ты такой сильный.Кушина также забыла о своих грустных мыслях и встала на защиту Цзиньи:— Сестра Цунаде сказала, что ты очень талантливый. Ты можешь учить медицинский ниндзутсу, который другим трудно учить за несколько дней. Ты гений. Твои сородичи не видят.— Возможно.Цзиньи слегка покачала головой и серьёзно сказала:— На самом деле, мне всё равно на холодное отношение семьи, холодные взгляды сородичей и неравное обращение в семье. Так как меня никто не принимает, я начну новую жизнь и буду смотреть вперёд. Люди не могут жить в боли прошлого.Смотреть вперёд, люди не могут жить в боли прошлого.Эта фраза постоянно крутилась в голове Кушины.